

24 мая делегация покинула Копенгаген и в тот же день возвратилась в Москву.

Пребывание советской делегации нашло благожелательный отклик в датской прессе; газеты поместили интервью и портреты членов делегации.

Подводя итог работы конференции, надо признать ее весьма плодотворной. С полной очевидностью выявилось, что исследования советских ученых играют важную роль в антропологическом, археологическом и этнографическом изучении Арктики. Однако в настоящее время, когда американские, датские и канадские исследователи развернули широкие археологические работы на севере Америки, необходимо усилить темпы и интенсивность исследований в советской Арктике и Субарктике. Многие обширные и важные районы советского Севера в археологическом отношении совершенно не изучены, другие изучены крайне недостаточно. Вместе с тем открытые на Чукотке — и на побережье, и в глубинных районах — археологические памятники представляют очень большой интерес. Многого можно ждать от раскопок на Крайнем Севере Средней Сибири, где археологические работы совсем не проводились. Много пробелов в антропологическом изучении Севера. К исследованию групп крови у народов Севера мы приступили только в 1957 г. На Таймыре антропологические исследования вообще никогда не проводились. Недопустимым является положение с этнографическими коллекциями, сбор которых не производился в течение ряда лет.

Необходимо разработать программу широких комплексных исследований по археологии, этнографии и антропологии советской Арктики на ближайшие годы и обеспечить ее осуществление.

М. Г. Левин, А. П. Окладников

РАЗВИТИЕ ЭТНОГРАФИИ В КОРЕЕ ПОСЛЕ ЕЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Корейская этнография имеет более короткую историю, чем другие области науки. Данные, накопленные этнографической наукой в годы владычества японского империализма, весьма незначительны. Если при господстве японской возницы и проводилась исследовательская работа, то она преследовала цель укрепить колониальную эксплуатацию корейского народа со стороны японского империализма.

Вследствие колониальной политики японского империализма, направленной на уничтожение национальных традиций, культура и быт корейского народа подвергались унижению и их развитие тормозилось. Японские законы запрещали употребление корейского языка в официальных сношениях и преподавание истории Кореи. Традиционные массовые народные гуляния и культурные развлечения, сложившиеся у корейцев за длительный исторический период, запрещались японскими властями. Чем дольше продолжалось владычество японского империализма, тем более усиливалась опасность искоренения корейской национальной культуры.

Лишь в результате освобождения нашей страны героической Советской Армией перед нами открылась новая эпоха развития и расцвета национальной культуры и народного быта, подавленных и поправленных в прошлом.

Перед научными работниками нашей страны встал важная задача — под знаменем патриотизма и пролетарского интернационализма, поддерживая политику нашей партии и правительства в отношении национальной культуры, исследовать и развивать лучшие культурные традиции прошлого.

Первоочередной задачей стояла работа по ликвидации вредной идеологии, оставшейся в области политики, экономики и культуры в результате японского колониального господства. Новая политическая обстановка и новые экономические условия жизни нашего народа настоятельно диктовали необходимость подготовки научных кадров в области этнографии. Нужно было начать сбор и научную разработку разбросанных и находящихся под спудом этнографических материалов.

И неслучайно с первых же дней основания Временного Народного Комитета Северной Кореи наша народная власть утвердила план проведения научно-исследовательских работ. При этом большое внимание было уделено работе по сохранению культурных памятников и уходу за ними. 29 апреля 1946 г. Временный Народный Комитет Северной Кореи принял «Закон об охране сокровищ, исторических памятников и достопримечательностей». Одновременно во всех провинциях были созданы комитеты по охране исторических памятников, а в 1947 г. в столице страны создан Комитет по охране исторических памятников Северной Кореи. Этим законом и созданными комитетами государство взяло на себя обязанность охранять памятники культуры и запретило их вывоз за границу. Кроме того, в каждой провинции были начаты работы по созданию местных музеев. В 1947 г., наряду с созданием музея в городе Пхеньяне, открылись музеи в городах Синидо, Чендине, Хамхане и на горе Мёхьясан. Это также позволило исследовать и собрать ценные археологические, исторические и этнографические материалы.

Вместе с исследовательской работой шла музейная экспозиция. В результате этого в центральных и районных музеях было экспонировано множество этнографических материалов, в том числе различные виды одежды, народного прикладного искусства, домашняя утварь, производственные орудия и материалы о народных развлечениях. На основе всех этих материалов научные сотрудники приступили к исследовательской работе.

В 1948 г., после создания Корейской Народно-Демократической Республики, наше правительство преобразовало Комитет по охране исторических памятников Северной Кореи в Комитет по исследованию и охране памятников материальной культуры при Кабинете Министров. При указанном Комитете были созданы отделы археологии, этнографии, истории искусства и истории архитектуры. Затем было принято постановление Кабинета Министров об охране памятников и проведении исследовательской работы. Это решение правительства позволило создать исторические музеи и в городах Унсан, Канге, Саривоне, Кэсоне, Хэджо и Хэсане.

Партия и правительство, уделяющие исключительно большое внимание развитию науки, в трудной обстановке Отечественной освободительной войны создали Академию наук и для ускорения исследования и правильного изучения нашего культурного наследия образовали при Академии наук Институт археологии и этнографии, а также Музей этнографии.

III съезд Трудовой партии Кореи, выдвинувший грандиозные задачи, направленные на осуществление мирного объединения родины и построение социализма в северной части Республики, в то же время поставил перед отечественной наукой важные задачи: «В ближайшем будущем догнать уровень науки передовых стран мира, унаследовать и развивать лучшие культурные традиции прошлого и тесно сблизить науку с практикой». Эти решения III съезда партии являются серьезным указанием для всестороннего развития науки и культуры нашей страны, в том числе и этнографии Кореи. Сектор этнографии в Институте археологии и этнографии при Академии наук уже приступил к разработке проблем, касающихся корейской этнографии. К сожалению, крайняя нужда в научных работниках значительно затрудняет выполнение поставленных перед сектором задач.

Основываясь на экономической и культурной политике Трудовой партии Кореи, сектор этнографии составил десятилетний план исследовательской работы по корейской этнографии. Для подготовки научных кадров при Институте создана аспирантура.

Главная цель сектора — исследовать и изучать отечественную культуру, обычаи и образ жизни корейского народа, развивать лучшие национальные традиции и одновременно теоретически обобщать данные о формировании нового, народно-демократического образа жизни; вести исследовательскую работу, касающуюся новой, социалистической культуры и быта нашего народа; собирать и исследовать материалы прошлого и в особенности привести в порядок материалы о массовых народных играх, о шаманизме, о чагасын¹; для повышения качества исследовательской работы намечено организовать дискуссии и семинары, на которых предполагается обсуждение передовых методов и достижений СССР и других социалистических стран в этой области.

Для выполнения этих задач работники сектора этнографии Академии наук в течение пяти лет провели более 350 экспедиций в районах провинций Южный и Северный Хамген, Южный Пхеньян и Канвон. В результате этого собраны и исследованы материалы о культуре, искусстве и развлечениях трудящихся городов; о культуре и быте крестьян сельскохозяйственных кооперативов; о предметах шаманского ритуала, их песнях (в звукозаписи); об обычаях чагасын в горных районах провинции Северный Хамген; собраны материалы по орнаменту; составлены схемы местных жилищ и этнографические карты и накоплены многие фотографические материалы; по «Личо Силлок» (Летопись династии Ли) и средневековым документам составлены этнографические карточки.

На основе указанных материалов написаны статьи о корейских играх в масках, о свадебных обрядах крестьян провинции Южный Пхеньян; о коллективном труде в деревнях; о памятных датах и т. д. В 1958 г. вышла в свет монография «Исследования корейского быта (игры в масках)».

Корейский центральный этнографический музей Академии наук организовал большую работу по сбору материалов. За четыре года собрано около 16 тыс. корейских этнографических предметов, из которых экспонировано около 4 тыс.

В 1958 г. Сектор истории искусства объединился с Сектором этнографии. Историю корейского искусства мы разрабатываем на основе марксизма-ленинизма. Это помогает нашим ученым при проведении экспедиций, упорядочении и систематизации памятников культуры и определении их научного значения. В области истории музыки собраны полевые и документальные материалы о корейских народных песнях, проводится научно-исследовательская работа по истории корейской музыки.

В честь 10-й годовщины Республики подготовлен к изданию сборник статей по этнографии. Но перед нами впереди еще много нерешенных проблем. Ученые Северной Кореи полны решимости с честью выполнить свои задачи.

В условиях, когда развернулось социалистическое строительство в городах и селах нашей страны, мы с 1959 г. сосредоточим все силы Сектора этнографии на исследовании новой, социалистической культуры и быта трудящихся. Мы уверены, что успехи СССР и других братских стран социалистического лагеря в этой области будут способствовать успешному развитию и нашей молодой этнографической науки.

Научный сотрудник Института археологии и этнографии Ким Син Сук

¹ Остатки этнических групп, живущих в северо-восточной Корее.